

Анна Ильинична Панкина¹
pankina1995b@mail.ru

Алла Викторовна Гарковик¹

ЗООМОРФНАЯ ПЛАСТИКА КАМЕННОГО ВЕКА ПРИМОРЬЯ^{2,3}

Памяти А.В. Гарковик

Статья представляет собой обзор всех известных к настоящему времени зооморфных изображений из коллекций культур каменного века Приморья (финальный палеолит — поздний неолит): устиновской, руднинской, бойсманской, зайсановской. Авторами составлен сводный список археологических памятников Приморья, в комплексах которых были обнаружены зооморфные изображения, с указанием географического расположения и планиграфических особенностей. При составлении описаний самих изделий внимание было уделено как морфологическим и технологическим особенностям скульптур, так и таксономическим признакам изображённых животных, выявленных с помощью метода биологической классификации. Зооморфная скульптура Приморья отличается устойчивостью технологических приёмов (сохранение традиции изготовления «кремневой скульптуры» на протяжении всего изучаемого периода), имело место и освоение новых форм и технологий, в том числе создание фигурок из глины. Выявленный видовой состав изображаемых животных (морские и наземные млекопитающие, рыбы, птицы, рептилии) при общей устойчивости обладает небольшими, но значимыми различиями для каждой из рассматриваемых культур, что коррелирует с эколого-климатическими изменениями периода существования культуры и спецификой её хозяйственной направленности. Для коллекций зооморфных скульптур каменного века Приморья характерно наличие специфических «приморских» черт, которые выражаются в отдельных сюжетах (изображения морских ежей и звёзд и т.д.), однако в целом художественная традиция имеет аналогии в материалах мезолита и неолита п-ова Камчатка, а также лесной полосы Восточной Европы.

Ключевые слова: Приморье, финальный палеолит, неолит, биологическая классификация, зооморфные скульптуры.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

² Авторы выражают большую признательность канд. ист. наук К.Ю. Самойлову (МГУ им. М.В. Ломоносова) за консультацию в вопросах ихтиологии и И.В. Колзунову (Музей археологии и этнологии ИИАЭ ДВО РАН) за предоставленную возможность работать с коллекциями.

³ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ № 20-18-00081 «Археология Дальнего Востока России».

Anna I. Pankina⁴

pankina1995b@mail.ru

Alla V. Garkovik⁴

ZOOMORPHIC PORTABLE ART OF THE STONE AGE OF PRIMORYE REGION

The article is an overview of all currently known zoomorphic images from the collections of cultures of the Stone Age of Primorye (Final Paleolithic — Late Neolithic): ustinovskaya, rudninskaya, boysmanskaya, zaisanovskaya. The authors compiled a consolidated list of archaeological sites of Primorye, in the complexes of which zoomorphic images were found, indicating the geographical location and planographic features of the locations. The authors paid attention to both the morphological and technological features of the sculptures and the taxonomic features of the animals based on the method of biological classification. Zoomorphic sculpture of Primorye is characterized by the stability of technological techniques (preservation of the tradition of making “flint sculpture” throughout the studied period), there was also the development of new forms and technologies, including the appearance of clay figurines. The revealed species composition of the depicted animals (marine and terrestrial mammals, fish, birds, reptiles), with general stability, has small but significant differences for each of the cultures under consideration, which finds correlation in the ecological and climatic changes of the period of existence of each culture and the specifics of its economic orientation. The collections of zoomorphic sculptures of the Stone Age of Primorye are characterized by the presence of specific “seaside” features, which are expressed in individual plots (images of sea urchins and stars, etc.), however, in general, they find analogies in the pictorial traditions of the Mesolithic and Neolithic Kamchatka Peninsula, as well as the forest region of Eastern Europe. **Keywords:** Primorye, Final Paleolithic, Neolithic, biological classification, zoomorphic sculptures.

ВВЕДЕНИЕ

Каменный век Приморья представлен рядом культур от финального палеолита до позднего неолита: устиновская, руднинская (кондонская), бойсманская, веткинская, зайсановская. За время своего существования представители каждой из них выработали собственные адаптационные стратегии выживания, выразившиеся как в специфике расположения памятников, составе орудийных комплексов, разнообразии сохранившихся экофактов, так и в образцах и сюжетах древнейшего в регионе искусства.

Зооморфные образы, представленные мелкой пластикой или гравировками, при проведении реконструкций имеют два важных аспекта для изучения. Во-первых, изображения животных являются отражением фауны той природной среды, в которой либо проживали, либо когда-то бывали

⁴ Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

их создатели. Зооморфная пластика может предоставить дополнительную информацию об особенностях хозяйственной деятельности населения, логистике и использовании отдельных ландшафтных зон. В некоторых случаях, особенно характерных для Приморья из-за кислотности почв, эта информация может быть ключевой ввиду отсутствия фаунистических материалов. Во-вторых, являясь предметами духовного производства, скульптуры животных были элементами ритуально-религиозной деятельности конкретного общества. Изучение зооморфной пластики с этих позиций позволяет делать выводы о внутренних, психоэмоциональных особенностях восприятия человеком окружающей его среды, в том числе контактов с животными.

К настоящему моменту имеется ряд научных публикаций, посвящённых искусству каменного века Приморья в целом, где характеризуются в том числе и зооморфные изображения. Подробно рассматривали скульптуры животных в своих трудах А.В. Гарковик, Д.Л. Бродянский, А.В. Табарев, А.А. Крупянко, В.И. Дьяков. Тем не менее отдельная работа, собравшая бы все известные на данный момент зооморфные изображения, отсутствует. В общих изданиях по искусству коллекции зооморфной пластики также представлены неполно. Это связано как с объективными причинами (появление новых находок), так и субъективными (скептицизм исследователей в отношении некоторых скульптур). На последнем моменте необходимо остановиться подробнее.

Большая часть приморской коллекции зооморфных скульптур состоит из каменных изделий, представляющих собой продукты расщепления камня, оформленные краевой или сплошной ретушью. Подобный тип изделий в исследовательской литературе принято называть «кремневой» скульптурой или палеоглиптикой (Табарев 2007: 80). Схематичность, техника изготовления, приближающая к орудийным комплексам, отсутствие мелких деталей нередко вызывают в научной среде определённый скептицизм в вопросах отношения к данным изделиям как предметам искусства.

Таким образом, имеется необходимость публикации обзора всех известных к настоящему моменту изображений животных, принадлежащих коллекциям памятников каменного века Приморья, который бы послужил отправной точкой для последующего обсуждения. Учитывая вышеназванные аспекты изучения зооморфных изображений, авторы данного исследования посчитали необходимым не только уделить внимание морфологическим описаниям скульптур, но и выявить (там, где это возможно) таксономические признаки животных и экологические условия их проживания.

МАТЕРИАЛЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Устиновская культура

Памятники устиновской культуры к настоящему моменту насчитывают несколько десятков местонахождений разной степени изученности. Основной комплекс устиновских памятников определяется финальнопалеолитическим временем и переходным этапом от палеолита к неолиту

и датируется в пределах от 20 до 8 тыс. л.н. (Охотники-собиратели 2003: 127; Гарковик 1996: 63; Крупянко, Табарев 2004: 11—12).

Скульптурные изображения животных принадлежат комплексам памятников Устиновка-1 (3 шт.), Устиновка-3 (1 шт.), Устиновка-4 (8 шт.) и Суворово-6 (1 шт.) (рис. 1). Характерной чертой данной коллекции является способ изготовления: все изделия представляют собой продукты расщепления камня и могут быть определены термином «палеоглиптика».

Устиновка-1. Памятник расположен на правом мысу ручья Короткий, впадающего в р. Зеркальную, в 3,5 км от д. Устиновки. Представляет собой рабочую мастерскую по производству заготовок каменных изделий. Комплексы памятника являются опорными для выделения устиновской верхнепалеолитической культуры Приморья (Крупянко, Табарев 2004: 48).

А.В. Табаревым в 1996 г. были опубликованы три скульптурных изделия — два ихтиоморфных изображения и одна фигурка птицы, — выявленные из материалов раскопок А.П. Окладникова 1986 г., С.А. Гладышева 1986 г. и Р.С. Васильевского 1981 г. соответственно (рис. 2: 1, 2, 9). Изделия выполнены на отщепах из окремненного туфа. Краевой ретушью оформлены отдельные элементы фигур: хвостовые стебли и плавники у рыб, крылья у птицы (Табарев 1996: 214).

Фигуры рыбы А.В. Табаревым интерпретируются как изображения лососей. Данное определение проистекает из общего понимания памятни-

Рис. 1. Археологические памятники с находками зооморфной скульптуры: 1 — Устиновка-1; 2 — Устиновка-3; 3 — Устиновка-4; 4 — Суворово-6; 5 — Рудная Пристань; 6 — Чёртовы Ворота; 7 — Бойсмана-1; 8 — Бойсмана-2; 9 — Евстафий-4; 10 — Олений А; 11 — мыс Маячный; 12 — местонахождение Тюлений; 13 — б. Аякс

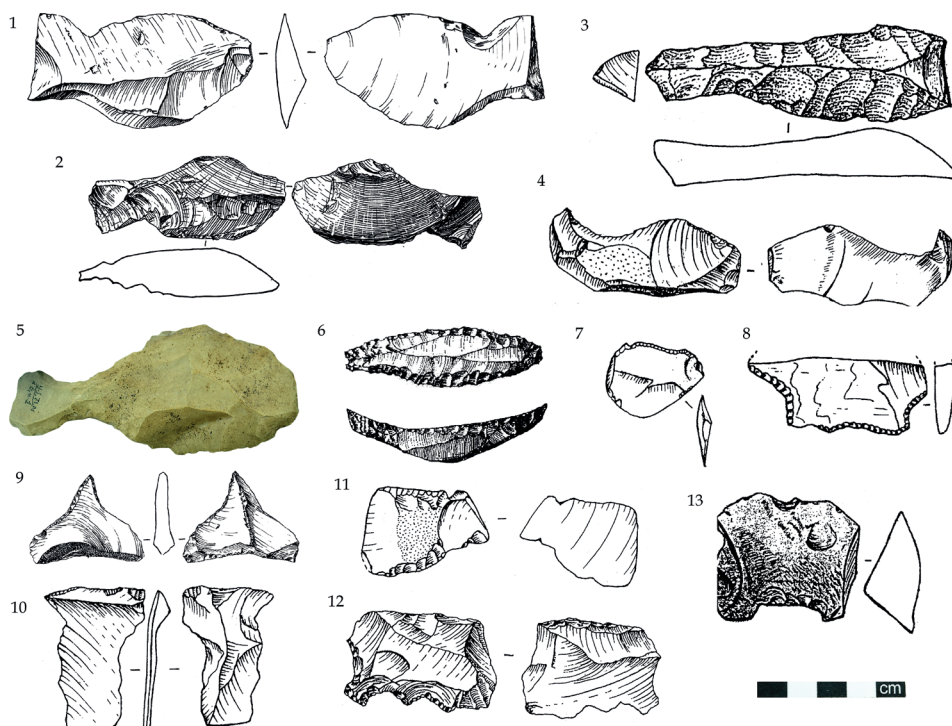

Рис. 2. Зооморфная пластика устиновской культуры: 1—2, 9— Устиновка-1 (Табарев 1996: 216); 5— Устиновка-3. Фото А.И. Панкиной; 3, 4, 7—8, 10—13— Устиновка-4 (Дьяков 2000: 203, 213); 6— Суворово-6 (Крупянко, Табарев 2004: 40)

ков устиновской группы как места проживания и производства орудий оседлыми рыбаками, активно добывавших проходных рыб в период нереста (Табарев 2007: 79—80). Однако важно отметить, что морфологические особенности изображений могут указывать на другие биологические виды. Ихтиоморфные скульптуры имеют округлое по форме туловище (высокое, сжатое с боков), короткий хвостовой стебель, на конце есть усечённый крупный хвостовой плавник. Голова имеет острое рыло. Данные изображения могут соответствовать представителям семейства карповых (лещи, караси) (Мягков 1994: 110, 116).

Устиновка-3. Памятник расположен на правобережной террасе ручья, левого притока р. Зеркальной, в 400 м к востоку от Устиновки-1. Определяется как сезонный посёлок, жители которого занимались добычей и заготовкой пищи, производством каменных орудий (Кононенко 1996: 128).

В материалах комплекса выявлена скульптура рыбы, опубликованная А.В. Гарковик в 1981 г. (Гарковик 1981: 16). Изготовлена на крупном сколе светлого кремневого туфа, в обработке которого сочетаются бифасиальное оформление и краевое ретуширование локальных участков, связанных с преднамеренным выделением хвостового стебля (Гарковик 2014: 21; Охотники-собиратели 2003: 98). Размеры изделия: длина — 11,1 см, ширина туловища (в самой широкой части) — 4,38 см, ширина хвостового стебля — 1,33 см, ширина хвостового плавника — 2,22 см; вес составил 73,35 г (рис. 2: 5).

В ряде публикаций данное изделие интерпретируется как изображение лососевой рыбы (Гарковик 1981: 16; Охотники-собиратели 2003: 98; Гарковик 2014: 21). Однако по имеющимся пропорциям (длинный и тонкий хвостовой стебель, расширенный хвостовой плавник, массивная голова) это изображение может соответствовать морфологии морской придонной рыбы (например, семейство Керчаковые) или представителей семейства карповых рыб (например, белый или чёрный амурский лещ).

Устиновка-4. Местонахождение располагается по левому борту долины р. Зеркальной, на правом берегу её притока — ручья Кривой, в 0,5 км к западу от Устиновки-1. Памятник представляет собой базовое поселение с обнаруженными котлованами четырёх жилищ. Также на территории были найдены горные выработки по добыче каменного сырья, следы его обработки и эксплуатации (Дьяков 2000: 10, 140).

Обнаруженная здесь серия изображений животных включает восемь единиц. Предметы изготовлены на отщепках различной формы. При оформлении использовалась локальная ретушь для выделения некоторых деталей, только в одном случае имеется полная обработка дорсальной поверхности. При выборе заготовки важную роль играли исходная форма и фактура сырья. Планиграфически изделия приурочены к жилищным комплексам: жилище 3 (1 шт.), котлован входа жилища 4 (7 шт.) (Дьяков 2000: 88—89, 130).

В серии выделены три предмета, выполненные на массивных сколах, с выраженным профильным крупом, выделенной головой и схематично переданными нижними конечностями. Данные изделия интерпретируются как изображения кабана, оленя и быка/кабана (рис. 2: 11—13 соответственно). Подобной морфологией обладает фрагмент изделия из жилища 3, представленный нижней частью крупного животного (рис. 2: 8). Особняком стоит парциальное изображение, которое по общему контуру пропорций и маленькому отчётливо выделенному уху может быть интерпретировано как голова медведя (рис. 2: 7). Есть изображение птицы, а также два изображения рыб, имеющие совершенно разную морфологию и технику изготовления. Первое представляет собой рыбу с удлинённой формой тела, притупленным рылом, зауженным сверху коротким хвостовым стеблем и массивным хвостовым плавником. Выделенные признаки могут соответствовать большому количеству отрядов и семейств рыбных в силу отсутствия дополнительных деталей. В.И. Дьяковым данное изображение интерпретируется по спинному горбу как лососёвая рыба. Вторая фигурка изготовлена на треугольной в сечении заготовке, дорсальная поверхность полностью обработана ретушью. Данное изделие воспринимается как скульптура рыбы или морского зверя (рис. 2: 7—8, 10—13) (Дьяков 2000: 130).

Суворово-6. Местонахождение расположено по левому борту долины р. Курчумки, в 1 км юго-западнее с. Суворово. Памятник многослойный, его нижние комплексы соотносятся с устиновской верхнепалеолитической индустрией (Крупянко, Табарев 2004: 38).

А.А. Крупянко здесь было обнаружено ладьевидное изделие из тёмно-зелёного орговикового сланца. Размеры: длина — 7,2 см, ширина — 1,9 см,

высота — 1,1 см. Края изделия оформлены мелкой скребковой ретушью. Хвостовой плавник выделен двумя микровыемками и расчленён такой же выемкой на две части (рис. 2: б) (Бродянский 2002: 16). Характерной чертой является наличие вильчатого хвостового плавника, который может указывать на представителей семейства карповых, в особенности на дальневосточную краснопёрку.

Таким образом, основной состав животных в коллекциях зооморфной пластики устиновской группы памятников содержит изображения: рыб (6 шт.), наземных млекопитающих (медведи, кабан, олени) (5 шт.), птиц (2 шт.). Данный состав соответствует климатическим условиям финального палеолита — начала неолита в Приморье. Памятники расположены компактной группой вдоль нерестовой р. Зеркальной, в 30—35 км от побережья Японского моря. Несомненно, население этих памятников могло добывать сезонную проходную рыбу, идущую на нерест. Однако наличие в комплексах даже одного памятника (Устиновка-4) двух морфологически разных изображений рыб, а также приведённое выше определение таксономических признаков ихтиоморфных скульптур свидетельствуют о возможности изображения представителей разных семейств, в том числе карповых (дальневосточная краснопёрка, чёрный или белый лещ, карась), которые в свою очередь могли добываться в р. Зеркальной в течение года. Также не исключается опыт добычи местным населением морских видов рыб или животных на берегу Японского моря, находящегося на расстоянии одного дневного перехода (30 км).

Руднинская культура

Опорными памятниками руднинской неолитической культуры Приморья являются пещера Чёртовы Ворота и поселение Рудная Пристань, где были обнаружены образцы неолитического искусства, в том числе зооморфная скульптура.

Рудная Пристань. Многослойный памятник, располагающийся в междуречье правых нижних притоков р. Рудной — Монастырки и Прямой. Его самый нижний комплекс представляет собой раннеолитическое поселение, в составе которого было выделено 10 котлованов жилищ. Согласно имеющейся серии датировок, время существования памятника приходится на 7,6—7,3 тыс. л.н. (Дьяков 1992: 88).

Коллекция зооморфной пластики Рудной Пристани насчитывает 13 скульптурных изображений, представляющих собой продукты расщепления камня. Всего в трёх случаях вся поверхность изделия покрыта сплошной ретушью, в основном скульптуры выполнены на отщепках с краевой ретушью, при помощи которой были оформлены важные морфологические элементы. В 1959 г. А.П. Окладниковым было впервые опубликовано изображение птицы. В середине 1980-х гг. В.И. Дьяков опубликовал серию из девяти ритуальных изделий, обнаруженных в составе материалов жилища 1. Ещё три изображения выделил А.В. Табарев по материалам раскопок А.П. Окладникова 1955 г. (Табарев 1996: 214).

В коллекции Рудной Пристани имеются три изображения морских млекопитающих, вероятнее всего тюленей или нерп. У изделий отчётливо выделяется небольшая округлая голова с острой мордой, массивное, немного сгорбленное, овальное туловище, зауженная хвостовая часть (рис. 3: 5—7). Три скульптуры определяются как изображения птиц (рис. 3: 1—3). Пять изделий, выполненных на массивных сколах и подправленных краевой ретушью, интерпретируются как изображения наземных животных: два медведя, кабан и два оленя. У них чётко выделены нижние конечности, рельефный круп (рис. 3: 8—9, 13—15). Ещё три скульптуры определены как изображения рыб. Одна выполнена на удлинённой заготовке, дорсальная поверхность которой покрыта сплошной ретушью. Данное изделие интерпретируется как изображение осетра. Две другие выполнены в достаточно условной манере, образ передаётся при помощи оформления краевой ретушью хвостовых стеблей, поэтому определение вида затруднительно (рис. 3: 10—12) (Бродянский 2002: 92, 96).

Чёртовы Ворота. Эта пещера находится в верховьях р. Кривой, притока р. Рудной. Располагается на крутом правом борту долины, на высоте 20 м над руслом. Для памятника получено несколько C^{14} дат из разных лабораторий: от 6380 ± 70 , 6825 ± 45 до 7480 ± 80 SNU05-083 (Неолит юга Дальнего Востока 1991: 14). Материалы Чёртовых Ворот представлены богатейшими коллекциями, в том числе большим количеством украшений и предметов искусства из кости, рога и раковин.

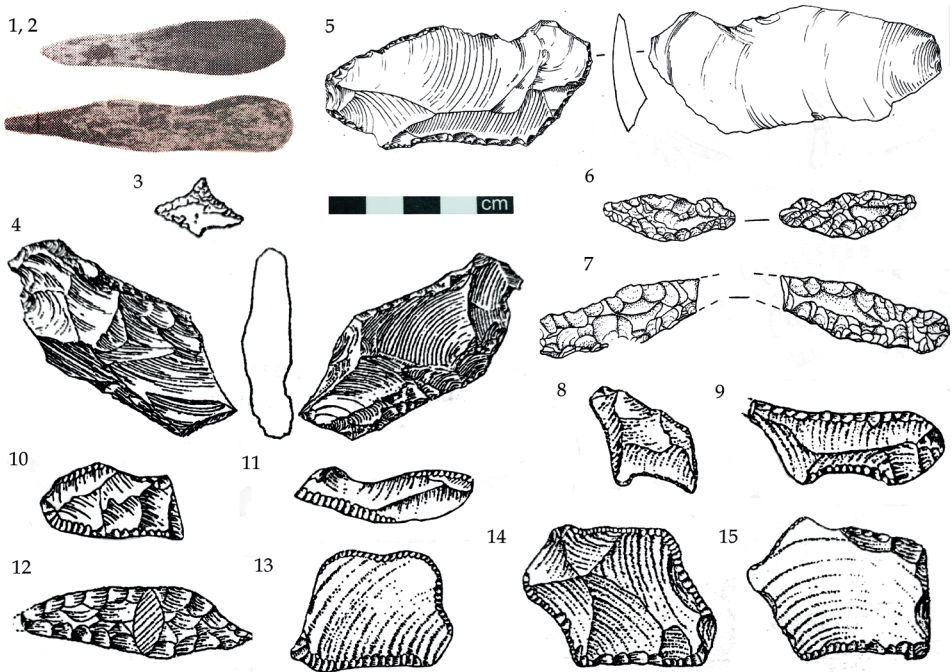

Рис. 3. Зооморфная пластика руднинской культуры:
1—2 — Чёртовы Ворота (Неолит юга Дальнего Востока 1991: 111);
3—15 — Рудная Пристань (Бродянский 2002: 91)

В коллекциях памятника выделено всего три зооморфных скульптуры (рис. 4). Первое изделие представляет собой подвеску из клыка кабана. Она была обнаружена в скоплении скелетов людей в северо-западном углу жилища. Предкорневая часть изделия оформлена двумя срезами, образующими угол почти в 90° . Дистальный конец на лицевой стороне орнаментирован рядами поперечных линий, отдельно выделен кончик в тонкий выступ с винтовым орнаментом. Сбоку на дистальном конце изделия имеется крупное сквозное отверстие. Размеры фигурки: длина (по крайним точкам по прямой) — 18,1 см, ширина предкорневой части — 3,12 см, ширина дистального конца — 1,69 см, длина выступа — 2,1 см, ширина выступа (у основания) — 0,84 см, диаметры отверстий — до 0,7 см. Поверхность скульптуры хорошо заполирована. Канал отверстия имеет сильную залощённость в определённых местах, что указывает на длительное использование предмета в подвешенном состоянии (рис. 4).

Данное изделие интерпретируется как скульптура кита-нарвала, широкая часть дистального конца изображает голову животного с жировыми складками, переданными нарезкой поперечных линий. Тонкий выступ с винтовым орнаментом напоминает характерный спирально закрученный костный бивень самцов нарвалов (Неолит юга Дальнего Востока 1991: 106; Гарковик 2014: 22). Важно отметить, что ареал распространения китов-нарвалов на сегодняшний момент ограничивается бассейном Северного Ледовитого океана. Эти животные совершают ежегодные миграции с севера на юг, однако в Тихом океане самая южная точка встречи с ними — о. Беринга (55 с. ш.). Согласно имеющимся наблюдениям за поведением нарвалов они редко подходят к берегам, предпочитая держаться у кромки льда (Млекопитающие 1976: 591).

Другие две скульптуры выполнены из кости и по очертаниям напоминают плывущих водоплавающих птиц с поджатыми крыльями. Изделия

Рис. 4. Подвеска из клыка кабана. Чёртовы Ворота. Руднинская неолитическая культура. Фото Д.М. Белова

похожи по форме и размеру. Имеют округлую в сечении форму, удлинённо-вытянутые туловища. У более крупной фигурки (6 см в длину) есть морда с вытянутой головой-клювом, вторая фигурка (5 см в длину) имеет ромбовидные очертания головы, с обеих сторон намечены небольшие углубления-глаза (рис. 3: 1—2). Хвостовая часть скульптур расширена. Поверхность изделий заполирована, имеет чёрный цвет с белым налётом. Различия формы голов позволяют предполагать, что изображены утка (с вытянутым клювом) и гусь (с объёмной ромбовидной головой и приострѐнным носом-клювом) (Неолит юга Дальнего Востока 1991: 111; Гарковик 2014: 22).

Видовой состав зооморфной пластики руднинской культуры представлен изображениями морских млекопитающих (тюлень, нарвал?) (4 шт.), наземных млекопитающих (олени, кабан и медведи) (5 шт.), рыб (3 шт.), птиц (5 шт.). А.В. Табаревым был отмечен заметный сдвиг в сюжетах зооморфных изображений: от рыб в устиновских комплексах к появлению морского зверя в руднинской культуре (Табарев 1996: 214). Безусловно, количество соотносимых изображений невелико для проведения статистических сравнений. Однако подобный сдвиг может подтверждаться климатическими изменениями. На период существования памятников руднинской культуры (7,6—6,3 тыс. л.н.) приходится начало оптимальной фазы голоцена, сопровождавшейся потеплением климата и повышением уровня моря на 2,5—3 м по сравнению с современным. Наиболее благоприятными для проживания были устьевые зоны, в том числе б. Рудная. Здесь в периоды захода нерестовых рыб собирались представители ластоногих. На песчаных косах и каменистых пляжах, излюбленных местах отдыха этих животных, они могли служить лёгкой добычей для человека (Первые рыболовы 1998: 15, 345).

Бойсманская культурная традиция

Памятники, относящиеся к бойсманской культурной традиции, расположены вдоль побережья от залива Ольги на востоке Приморья до севера Корейского п-ова. Период существования данной культуры определяется как 6,5—5 тыс. л.н. Основная коллекция предметов искусства принадлежит материалам памятников Бойсмана-1 и Бойсмана-2.

Бойсмана-1. Памятник расположен на мысовидном холме в устьевой части долины р. Рязановки, у её правого берега, в 300 м к северо-западу от места впадения р. Рязановки в б. Бойсмана. Представляет собой поселение с котлованами четырёх жилищ. На памятнике были также обнаружены раковинные кучи, в составе которых сохранились богатые фаунистические материалы (Первые рыболовы 1998: 34).

На Бойсмана-1 были найдены два предмета, которые определяются как изображения животных. Первое изделие представляет собой фигурку рыбки, изготовленную техникой отжимной ретуши из белого кремнистого сланца. Выделена острая морда, расположенные друг против друга спинной и брюшной плавники, хвостовой плавник расширяется, имеет раздвоенную форму. Второй предмет представлен природным

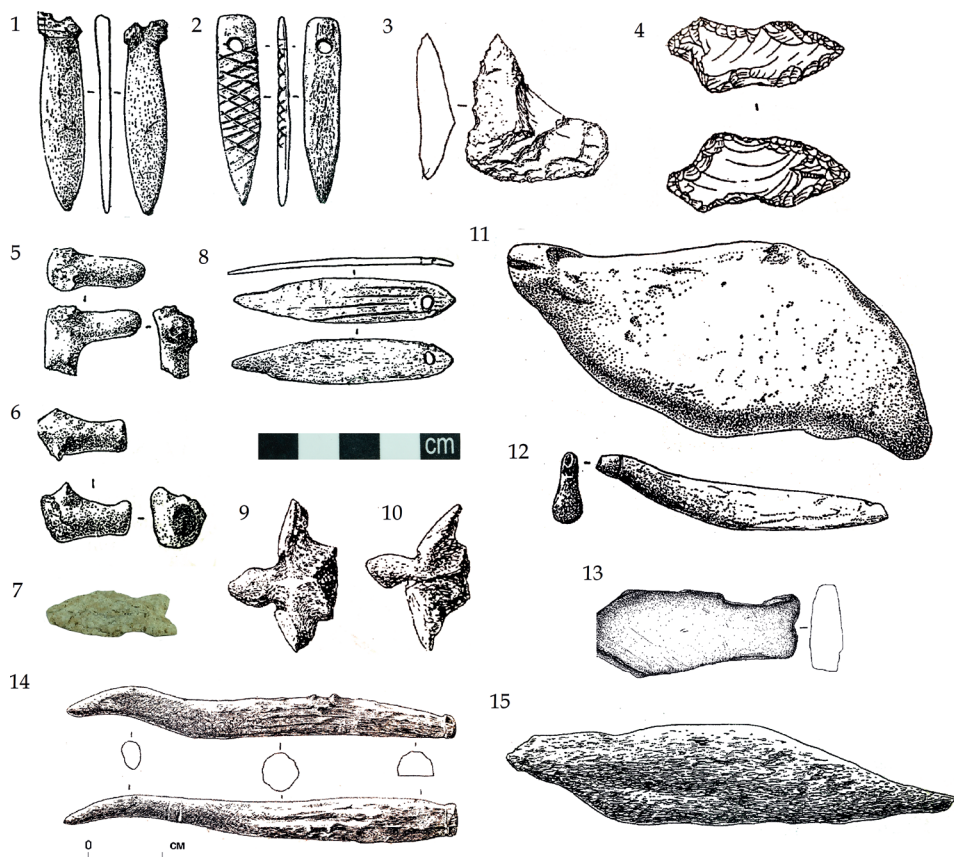

Рис. 5. Зооморфные скульптуры из коллекций бойсманской культурной традиции: 1—6, 8—12, 14—15 — Бойсмана-2 (Бродянский 2002: 43—44, 46, 49; Бродянский 2007: 28); 7, 13 — Бойсмана-1 (Первые рыболовы 1998: 222)

окатанным камнем без следов обработки, форма которого напоминает силуэт рыбы. Данный предмет можно отнести к категории манупортов, поскольку он был расположен на памятнике в специальной яме, предназначенной для хранения рыбы (рис. 5: 7, 13) (Первые рыболовы 1998: 317).

Бойсмана-2. Этот многослойный памятник располагается в устье р. Рязановки, в 500 м от берега моря. Здесь были выявлены три культурных горизонта, нижний из которых принадлежит бойсманской культуре. Особенность памятника — наличие как жилищных, так и погребальных комплексов в неолитическом слое, это редкое явление в археологии Приморья (Попов 2008: 68).

Д.Л. Бродянским в материалах Бойсмана-2 была выделена большая серия предметов искусства. Насчитывается 13 скульптур животных. Важно отметить, что выделенные Д.Л. Бродянским полиэikonические изображения в данном обзоре не рассматриваются, поскольку обладают весьма условными характеристиками и требуют дополнительного изучения.

Изображения морских млекопитающих представлены пятью предметами. Две фигурки — это ретушированные изделия, обнаруженные

в жилище 2. Первая выполнена из тёмно-зелёного окремнённого сланца, оформлена краевой ретушью по всему периметру. Размеры скульптуры — 5,2 × 2 × 0,3 см. Интерпретируется как изображение тюленя по чётко выделенной округлой головке с острой мордой, вытянутому туловищу и сужающемуся хвосту (рис. 5:4). Вторая выполнена из светло-коричневого окремнённого сланца, обработана сплошной ретушью. Размеры — 4 × 3,6 × 0,9 см. Представляет собой морского котика с поднятой головой (рис. 5: 3). Ещё одна скульптура изготовлена из кости серого кита, в длину составляет 40 см, высота — 9 см, толщина — 4,2 см. Определяется как изображение пятнистого тюленя по форме тела: выделенная голова, вытянутое массивное овальное туловище, зауженный хвост. На боках изделия имеются ямки, созданные, вероятно, с целью передачи пятнистой шкуры (рис. 5: 15). Ещё два предмета интерпретируются как изображения сивучей, обладают минимальной обработкой. В первом случае это скульптура из зуба сивуча, на которой имеется тонкий круговой пропилен, отделяющий голову от остального туловища. Вторым предметом представлен камень-манупорт, по форме напоминающим фигуру сивуча. Оба изделия также были обнаружены в составе комплекса жилища 2 (рис. 5: 11—12) (Бродянский 2002: 42, 46, 48).

В комплексах могильника 1 обнаружены две скульптуры морских черепах, выполненных из второго шейного позвонка-эпистрофея. Они представляют собой парциальные изображения — голова и передние лапы (рис. 5: 9—10) (Бродянский 2002: 57). Из оленьего рога изготовлена фигурка водоплавающей птицы, размеры скульптуры составили 18,8 × 2 × 1,1 см. Дистальный конец оформлен шлифовкой, выделены голова и шея, далее — вытянутое и круглое в сечении туловище. Было высказано предположение, что данную фигурку можно определить как изображение гагары (рис. 5: 14) (Бродянский 2007: 27). Ещё три костяных изделия интерпретируются как фигурки рыб. Это вытянутые предметы, заострённые к носу, а в задней части имеющие отверстия для привязывания; в двух случаях поверхность изделий покрыта сетчатым орнаментом и рядами продольных линий. Данные предметы изначально определены как блёсны, однако морфологические особенности и функциональное назначение не исключают их интерпретацию как ихтиоморфных изображений (рис. 5: 1—2, 8) (Бродянский 2002: 53, 55).

В коллекции бойсманской зооморфной пластики есть две фигурки наземных млекопитающих, выполненных из глины. Первая представляет собой голову кабана длиной 2,5 см, имеющую вытянутое рыло, которое оканчивается пяточком диаметром 0,7 см, и одно ухо; основание головки обломано. Второе изделие представляет собой голову лося или оленя с вытянутой мордой. Длина изделия — 2,7 см, сверху и снизу головка обломана (рис. 5: 5—6) (Бродянский 2002: 42).

Видовой состав зооморфных скульптур в материалах бойсманских памятников представлен изображениями рыб (5 шт.), морских млекопитающих (5 шт.), рептилий (2 шт.), водоплавающих птиц (1 шт.), наземных млекопитающих (олень/лось, кабан) (2 шт.). Известно, что представители

этой культуры были адаптированы к условиям обитания на морском побережье в период пика атлантической трансгрессии, когда уровень воды был выше современного на 2,5—3 м. Все известные бойсманские памятники приурочены к наиболее продуктивным участкам побережья (наличие лагуны или закрытого залива). Их жители использовали все доступные морские ресурсы, в том числе имела место добыча различных видов рыб почти весь год, а также в определённые сезоны осуществлялись собирательство моллюсков, добыча морских млекопитающих (китообразных и ластоногих), наземных животных (олений, кабанов и др.), птиц (Первые рыболовы 1998: 376).

Зайсановская культура

Период существования зайсановской неолитической культуры в Приморье определяется поздним неолитом — от 5 до 2,5 тыс. л.н. Памятники широко распространены как в континентальной части, так и на побережье, что позволило к настоящему моменту выделить несколько локальных групп (зайсановская, приханкайская, прибрежная), которые объединяются в зайсановскую неолитическую общность (История Сибири 2022: 327).

Евстафий-4. Памятник расположен в б. Евстафий, в южной части побережья, на прибойно-намывном валу, сложенном крупной галькой и песком. Представляет собой отдельные скопления археологического материала (жилища отсутствуют). Коллекция памятника включает каменные орудия, керамические сосуды и небольшое количество глиняных украшений и фигурок. Особенности состава инвентаря и планиграфического устройства позволяют исследователям предполагать функционирование Евстафия-4 как ритуального комплекса примерно в период от 4,1 до 3,6 тыс. л.н. (Гарковик 2011: 33, 46).

Из культурного слоя памятника происходят три небольших глиняных скульптурных изображения. Первое представляет собой фигурку нерпы, выполненную в условно-схематической манере. Она имеет плавное биконическое туловище, округлую головку. Главным формообразующим элементом служат глаза, которые одновременно являются концами сквозного отверстия. На краях отверстий и внутреннем канале имеется борозда, образовавшаяся в результате длительного подвешивания скульптуры. В длину фигурка составляет 2,78 см, ширина по центру — 1,05 см (рис. 6: 2). Второе изделие интерпретируется как изображение ежа. Имеет вытянутую мордочку с узким рыльцем и глазами в виде удлинённо-треугольных оттисков. Мордочку обрамляет сверху нависающая над ней невысокая гривка, плавно переходящая в тулово. Длина фигурки — 2,49 см (рис. 6: 3). Третья скульптура представлена изображением змеи, имеет головку треугольной формы с прорисованной пастью. Туловище цилиндрическое, хвост обломан, глаза являются концами сквозного отверстия. Рисунок змеиной кожи изображён мелкими подковообразными оттисками. Длина изделия — 2,69 см (рис. 6: 1) (Гарковик 2014: 22—23).

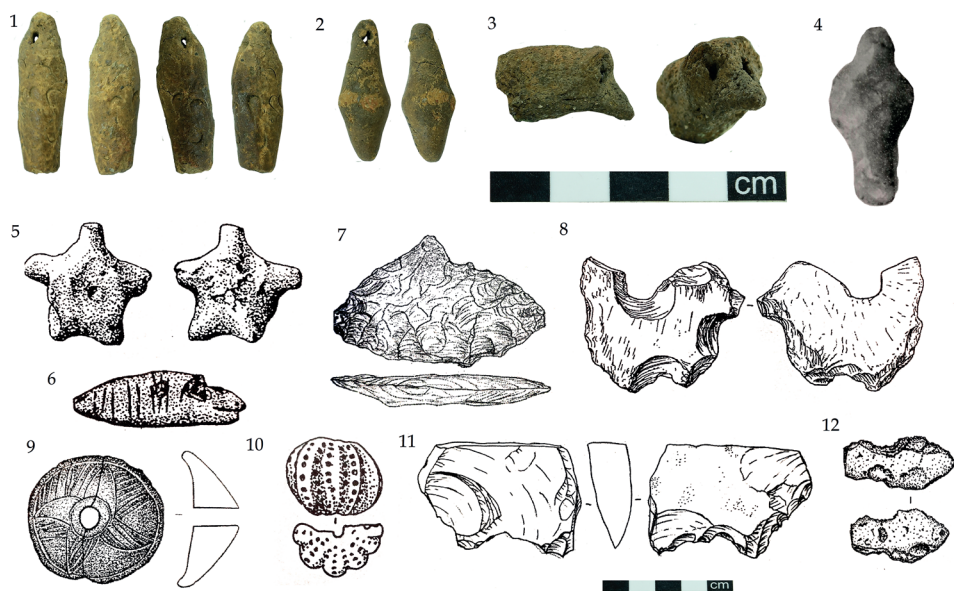

Рис. 6. Зооморфные изображения зайсановской неолитической общности: 1—3 — Евстафий-4. Фото А.И. Панкиной; 4 — Тюлений (Гарковик 2014: 22); 5—6 — Олений А (Бродянский 2002: 81—82); 7 — Маячное-1 (Раков 2012: 181); 8, 11 — Бойсмана-2 (Бродянский 2002: 85; Бродянский 2007: 38); 9 — Гвоздево-4 (Бродянский 2010: 34); 10 — Синий Гай (Бродянский 2002: 87); 12 — б. Аякс (Бродянский 2010: 47)

Олений А. В слоях зайсановского комплекса этого многослойного памятника обнаружены два глиняных изображения. Первое представляет собой фигурку черепахи размерами $4 \times 4 \times 1,5$ см. Панцирь передан круглым диском с пятью выступами, соответствующими лапам и голове. В центре панциря просверлено неглубокое отверстие. Второй предмет — фигурка рыбки с вытянутым туловищем. Имеется обломанное сквозное отверстие и девять прочерченных линий на тулове (рис. 6: 5—6) (Бродянский 2002: 82).

Бойсмана-2. В средних комплексах (3710 ± 40 (OS-2341)) описанного выше памятника были обнаружены две скульптуры животных, выполненные техникой расщепления камня. Первое изделие интерпретируется как изображение собаки, имеет размеры $6,2 \times 5,3 \times 0,9$ см. Выполнено крупными сколами на отщепе. Второе представляет собой краевой скол с желвака серо-коричневого туффита, с обработкой нижнего края ретушью. Определяется как изображение медведя с прямой спиной, двумя короткими массивными лапами, короткой шеей, плавно переходящей в голову. Размеры составили $6,3 \times 4,3 \times 1,7$ см (рис. 6: 8, 11) (Бродянский 2002: 84; 2007: 38; Радиоуглеродная хронология 1998: 17).

Два предмета палеоглиптики были обнаружены как подъёмный материал на побережье. Первый найден В.Ф. Васильченко в б. Экспедиции (залив Посьета), на мысу Маячном, в 2012 г. Изображение выполнено из непрозрачного обсидиана зеленоватого цвета (рис. 6: 7). Интерпретируется

как изображение косатки по наличию характерного высокого спинного плавника (вероятнее всего, самка, поскольку у неё плавник асимметричен, серповидной формы), головы с округлым носом и слабого выступа на брюшном крае, возможно, демонстрирующего брюшные плавники. Неподалёку от места находки этой скульптуры известен ряд памятников от эпохи неолита до средневековья. Ближе всего располагается поселение *Маячное-1*, датируемое 3 тыс. до н.э. (Раков 2012: 181—183). Второе изделие обнаружено А.В. Гарковик в б. Евстафия, в пункте Тюлений. Фигурка выполнена из светло-серого кремния и обработана мелкой отжимной ретушью. Изображает летящую птицу в горизонтальной проекции (вероятно, силуэт летящей в небе водоплавающей птицы). Изделие имеет округлую головку, крылья переданы небольшими выступами овальной формы, хвост вытянут (рис. 6: 4) (Гарковик 2014: 22). Ещё одна фигурка из категории палеоглиптики найдена во время раскопок в б. Аяк (о. Русский). Представляет собой рыбку, изготовленную из серого сланца, оформленную сколами и шлифовкой. Д.Л. Бродянский определяется как изображение лосося (рис. 6: 12) (Бродянский 2010: 46).

Отдельного внимания заслуживает такая категория артефактов, как грузики для веретена. На памятнике *Синий Гай*, в зайсановском слое, найдено более 100 таких изделий, некоторым придана зооморфная форма, в том числе чётко выделяются те, которые напоминают по форме скелет морского ежа (рис. 6: 10). На памятнике *Гвоздево-4* было обнаружено глиняное пряслице с гравировкой морской звезды — потиры гребешковой (определение В.А. Ракова) (рис. 6: 9) (Бродянский 2002: 84; 2010: 34).

Видовой состав зооморфной пластики зайсановской культуры весьма разнообразен: морские млекопитающие (нерпа, косатка) (2 шт.), рептилии (черепаха, змея) (2 шт.), рыбы (2 шт.), морские животные (морские ежи и морская звезда), наземные млекопитающие (медведь, собака, ёж) (3 шт.), водоплавающая птица (1 шт.). В период существования этой культуры в Приморье произошло несколько крупных изменений климата (фазы похолоданий и потеплений), сопровождавшихся достаточно интенсивными и быстрыми колебаниями уровня моря (амплитуда поднятия-понижения составляла до 6 м). Классически определяемые как первые земледельцы в Приморье, представители зайсановской культуры успешно адаптировались к изменениям окружающей среды, вели комплексное хозяйство, включавшее не только грядковое земледелие, но и, в частности для прибрежных памятников, морское собирательство, рыболовство, охоту на морских и наземных млекопитающих (Вострецов 2006: 28).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные коллекции зооморфных изображений четырёх ключевых культур каменного века Приморья (устиновская, руднинская, бойсманская, зайсановская) демонстрируют значительное видовое разнообразие

животных, а также существование нескольких технологических традиций и стилистических приёмов, использовавшихся при оформлении мелкой пластики.

Видовой состав животных при общей схожести имеет для каждой культуры определённую особенность, коррелирующую как с эколого-климатическими условиями, в которых проживали представители той или иной культуры, так и со спецификой ведения хозяйственной деятельности. Основные виды представлены рыбами разных семейств — лососёвые, карповые (карась, лец, краснопёрка), осетровые; наземными млекопитающими (олени, кабаны, медведи); птицами (в том числе разные виды водоплавающих: утки, гуси, гагары). Для неолитических культур также характерно присутствие изображений морских млекопитающих (сивучи, тюлени, нерпы).

Тем не менее нет никаких оснований воспринимать зооморфные изображения только лишь как отражения хозяйственной жизни и прагматичных взаимоотношений человек — зверь. Мифология коренных народов Дальнего Востока содержит много сюжетов о птицах, нерпах, рыбах, змеях. Человек отмечал их способности проживать в нескольких природных зонах (сферах или мирах) — воздушная, водная, земная — и нередко отдавал им ключевые роли в легендах о возникновении мира или нынешнем его устройстве. Особый интерес среди рассмотренных коллекций вызывает собой комплекс глиняных скульптур памятника Евстафий-4, где, помимо фигурок ежа, нерпы и змеи, была также найдена скульптура шляпки гриба. Необычный состав образов, а также особенности местонахождения позволяют интерпретировать памятник как святилище, а данную коллекцию как отражающую представления о сакрализации места, включавшую символы земли, тайги и моря.

Для зооморфной пластики Приморья характерна традиция изготовления скульптур на отщепках техникой расщепления камня, которая сохраняется в коллекциях всех рассмотренных выше культур от финального палеолита до позднего неолита. Находки изделий из кости и рога достаточно редки в силу кислотности почв в Приморье, однако обнаруженная в Чёртовых Воротах скульптура из клыка кабана демонстрирует высокое мастерство и разработанный инструментарий для обработки и орнаментации таких изделий. В среднем неолите (бойсманская культура) появляется и заметно распространяется в позднем неолите (зайсановская культура) традиция изготовления фигурок из керамики.

Для коллекций зооморфных скульптур каменного века Приморья характерно наличие специфических «приморских» черт, среди которых заметен перевес в количестве изображаемых образов в пользу морских млекопитающих, а также наличие изображений морских ежей и звёзд, использование определённого местного сырья для производства скульптур (окремнелого туфа). С другой стороны, коллекции Приморья имеют аналогии в изобразительных традициях мезолита и неолита п-ова Камчатка, лесной полосы Восточной Европы, где также наряду с изделиями из кости, рога и керамики широкое распространение получила кремневая скульптура (палеоглиптика).

ЛИТЕРАТУРА

- Бродянский, Д.Л. 2002. *Искусство древнего Приморья (каменный век — палеометалл)*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Бродянский, Д.Л. 2007. *Мифы, интеллект древних в ископаемом искусстве Приморья*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Бродянский, Д.Л. 2010. *Древнее искусство и его исследователи (очерки, статьи, доклады)*. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та.
- Вострецов, Ю.Е. 2006. «Поворотные моменты» в культурной эволюции древнего населения Приморья. *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 3: 25—32.
- Гарковик, А.В. 1981. Поселение в долине реки Зеркальной. *Материалы по археологии Дальнего Востока СССР*. Владивосток: ДВНЦ АН СССР: 12—18.
- Гарковик, А.В. 1996. Некоторые итоги исследования стоянки Устиновка 3 в Приморье. *Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки*: материалы междунар. конф. Владивосток: 58—65.
- Гарковик, А.В. 2011. Некоторые итоги исследования памятника Евстафий-4 (Восточное побережье Приморья). *Россия и АТР*. № 4: 32—47.
- Гарковик, А.В. 2014. Изобразительная деятельность древнего населения Приморья. *Архаическое и традиционное искусство: проблемы научной и художественной интерпретации*: материалы всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН: 17—25.
- Дьяков, В.И. 1992. *Многослойное поселение Рудная Пристань и периодизация неолитических культур Приморья*. Владивосток: Дальнаука.
- Дьяков, В.И. 2000. *Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка IV)*. Владивосток: Дальнаука.
- История Сибири 2022: *История Сибири*. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. Т. 1. Каменный и бронзовый век.
- Конonenko, H.A. 1996. Стоянка Устиновка 3 и проблемы перехода от палеолита к неолиту в Приморье. *Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки*: материалы междунар. конф. Владивосток: 117—136.
- Крупяноко, А.А., Табарев, А.В. 2004. *Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района*. Владивосток: Дальневост. федер. ун-т.
- Млекопитающие 1976: *Млекопитающие Советского Союза*. М.: Высшая школа. Т. 2. Ч. 3. Ластоногие и зубатые киты.
- Мягков, H.A. 1984. *Атлас-определитель рыб*: кн. для учащихся. М.: Просвещение.
- Неолит юга Дальнего Востока 1991: *Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чёртовы Ворота*. М.: Наука.
- Охотники-собиратели 2003: *Охотники-собиратели бассейна Японского моря на рубеже плейстоцена — голоцена*. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН.
- Первые рыболовы 1998: *Первые рыболовы в заливе Петра Великого. Природа и древний человек в бухте Бойсмана*. Владивосток: ДВО РАН.
- Попов, А.Н. 2008. Погребальные комплексы на многослойном памятнике Бойсмана-2 в Южном Приморье. *Археология, этнография и антропология Евразии*. № 2: 68—77.
- Радиоуглеродная хронология 1998: *Радиоуглеродная хронология древних культур каменного века Северо-Восточной Азии*. Владивосток: Тихоокеанский ин-т географии ДВО РАН.
- Раков, В.А. 2012. Неолитическая фигурка косатки из залива Посьета. *Юбилей лидера (70-летнему юбилею академика А.П. Деревянко посвящается)*. Владивосток: Издат. дом Дальневост. федер. ун-та: 179—184.

- Табарев, А.В. 1996. Декоративные элементы в раннеголоценовых индустриях Дальнего Востока: проблема интерпретации. *Поздний палеолит — ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки*: материалы междунар. конф. Владивосток: 213—218.
- Табарев, А.В. 2007. Каменные фигурки рыб по материалам финальнопалеолитических памятников Дальнего Востока: версии и интерпретации. *Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии*. Барнаул: Азбука: 79—81.

REFERENCES

- Brodyanskiy, D.L. *Iskusstvo drevnego Primor'ya (kamennyy vek — paleometall)* [The Art of Ancient Primorye (Stone Age — Paleometal)]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ. (In Russ.)
- Brodyanskiy, D.L. *Mify, intellekt drevnikh v iskopaemom iskusstve Primor'ya* [Myths, the Intelligence of the Ancients in the Fossil Art of Primorye]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ. (In Russ.)
- Brodyanskiy, D.L. 2010. *Drevnee iskusstvo i ego issledovateli (ocherki, stat'i, doklady)* [Ancient Art and Its Researchers (Essays, Articles, Reports)]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ. (In Russ.)
- Vostretsov, Yu.E. 2006. «Povorotnye momenty» v kul'turnoy evolyutsii drevnego naseleniya Primor'ya [“Turning Points” in the Cultural Evolution of the Ancient Population of Primorye]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, no. 3: 25—32. (In Russ.)
- Garkovik, A.V. 1981. Poselenie v doline reki Zerkal'noy [Settlement in the Valley of the River Zerkal'noy]. *Materialy po arkheologii Dal'nego Vostoka SSSR* [Materials on the Archeology of the Far East of the USSR]. Vladivostok, DVNTs AN SSSR Publ.: 12—18. (In Russ.)
- Garkovik, A.V. 1996. Nekotorye itogi issledovaniya stoyanki Ustinovka 3 v Primor'e [Some Results of the Study of the Ustinovka 3 Site in Primorye]. *Pozdnyy paleolit — ranniy neolit Vostochnoy Azii i Severnoy Ameriki*: materialy mezhdunar. konf. [Late Paleolithic — Early Neolithic of East Asia and North America. Proceedings of the International Conference]. Vladivostok: 58—65. (In Russ.)
- Garkovik, A.V. 2011. Nekotorye itogi issledovaniya pamyatnika Evstafiy-4 (Vostochnoe poberezh'e Primor'ya) [Some Results of the Study of the Site Evstafiy-4 (East Coast of Primorye)]. *Rossiya i ATR*, no. 4: 32—47. (In Russ.)
- Garkovik, A.V. 2014. Izobrazitel'naya deyatel'nost' drevnego naseleniya Primor'ya [Pictorial Activity of the Ancient Population of Primorye]. *Arkhaicheskoe i traditsionnoe iskusstvo: problemy nauchnoy i khudozhestvennoy interpretatsii*: materialy vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. [Archaic and Traditional Art: Problems of Scientific and Artistic Interpretation. Materials of the All-Russian (with International Participation) Scientific Conference]. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ.: 17—25. (In Russ.)
- D'yakov, V.I. 1992. *Mnogosloynoe poselenie Rudnaya Pristan' i periodizatsiya neoliticheskikh kul'tur Primor'ya* [The Multilayered Settlement of Rudnaya Pristan and the Periodization of the Neolithic Cultures of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)
- D'yakov, V.I. 2000. *Primor'e v rannem golotsene (mezoliticheskoe poselenie Ustinovka IV)* [Primorye in the Early Holocene (Mesolithic Settlement Ustinovka IV)]. Vladivostok, Dal'nauka Publ. (In Russ.)

- Istoriya Sibiri 2022: *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Novosibirsk, Izd-vo IAET SO RAN Publ., vol. 1. Kamennyy i bronzovyy vek [Stone and Bronze Age]. (In Russ.)
- Kononenko, N.A. Stoyanka Ustinovka 3 i problemy perekhoda ot paleolita k neolitu v Primor'e [Ustinovka 3 Site and Problems of Transition from Paleolithic to Neolithic in Primorye]. *Pozdnyy paleolit — ranniy neolit Vostochnoy Azii i Severnoy Ameriki*: materialy mezhdunar. konf. [Late Paleolithic — Early Neolithic of East Asia and North America: Proceedings of the International Conference]. Vladivostok: 117—136. (In Russ.)
- Krupyanko, A.A., Tabarev, A.V. 2004. *Drevnosti Sikhote-Alinya. Arkheologiya Kavalerovskogo rayona* [The Antiquities of Sikhote-Alin. Archeology of the Kavalerovsky District]. Vladivostok, Dal'nevost. federal. un-t Publ. (In Russ.)
- Mlekopitayushchie 1976: *Mlekopitayushchie Sovetskogo Soyuza* [Mammals of the Soviet Union]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., vol. 2, ch. 3. Lastonogie i zubatye kity [Pinipeds and Toothed Whales]. (In Russ.)
- Myagkov, N.A. 1984. *Atlas-opredelitel' ryb*: kn. dlya uchashchikhsya [Atlas-Determinant of Fish: Book for Students]. Moscow, Prosveshchenie Publ. (In Russ.)
- Neolit yuga Dal'nego Vostoka 1991: *Neolit yuga Dal'nego Vostoka: Drevnee poselenie v peshchere Chertovy Vorota* [Neolithic of the South of the Far East: An Ancient Settlement in the Devil's Gate Cave]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
- Okhotniki-sobirately 2003: *Okhotniki-sobirately basseyna Yaponskogo morya na rubezhe pleystotsena — golotsena* [Hunter-Gatherers of the Sea of Japan Basin at the Turn of the Pleistocene — Holocene]. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ. (In Russ.)
- Pervye rybolovy 1998: *Pervye rybolovy v zalive Petra Velikogo. Priroda i drevniy chelovek v bukhte Boysmana* [The First Fishermen in Peter the Great Bay. Nature and Ancient Man in Boisman Bay]. Vladivostok, DVO RAN Publ. (In Russ.)
- Popov, A.N. 2008. Pogrebal'nye komplekсы na mnogosloynnom pamyatnike Boysmana-2 v Yuzhnom Primor'e [Burial Complexes on the Multi-Layered Site of Boisman-2 in Southern Primorye]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, no. 2: 68—77. (In Russ.)
- Radiouglerodnaya khronologiya 1998: *Radiouglerodnaya khronologiya drevnikh kul'tur kamennogo veka Severo-Vostochnoy Azii* [Radiocarbon Chronology of Ancient Stone Age Cultures of Northeast Asia]. Vladivostok, Tikhookeanskiy in-t geografii DVO RAN Publ. (In Russ.)
- Rakov, V.A. 2012. Neoliticheskaya figurka kosatki iz zaliva Pos'eta [Neolithic Figurine of a Killer Whale from the Gulf of Posyeta]. *Yubiley lidera (70-letnemu yubileyu akademika A.P. Derevyanko posvyashchaetsya)* [Anniversary of the Leader (Dedicated to the 70th Anniversary of Academician A.P. Derevyanko)]. Vladivostok, Izdat. dom Dal'nevost. feder. un-ta Publ.: 179—184. (In Russ.)
- Tabarev, A.V. 1996. Dekorativnye elementy v rannegolotsenovykh industriyakh Dal'nego Vostoka: problema interpretatsii [Decorative Elements in the Early Holocene Industries of the Far East: the Problem of Interpretation]. *Pozdnyy paleolit — ranniy neolit Vostochnoy Azii i Severnoy Ameriki*: materialy mezhdunar.konf. [Late Paleolithic — Early Neolithic of East Asia and North America. Proceedings of the International Conference]. Vladivostok: 213—218. (In Russ.)
- Tabarev, A.V. 2007. Kamennye figurki ryb po materialam final'nopaleoliticheskikh pamyatnikov Dal'nego Vostoka: versii i interpretatsii [Stone Figurines of Fish Based on the Materials of the Final Paleolithic Sites of the Far East: Versions and Interpretations]. *Kamennaya skul'ptura i melkaya plastika drevnikh i srednevekovykh narodov Evrazii* [Stone Sculpture and Small Plastic of Ancient and Medieval Peoples of Eurasia]. Barnaul, Azbuka Publ.: 79—81. (In Russ.)